

СЕМЬ ТЫСЯЧ КИЛОМЕТРОВ ПО ФРОНТОВЫМ ДОРОГАМ

Шла война
народная...

Передо мной лежит небольшая книжка. Листки газетной бумаги пожелтели от времени, строчки поблекли. Но мне она очень дорога, эта книжка — «Смоленский альманах» № 1, вышедший ровно 20 лет назад.

Я перелистываю дорогие страницы и вижу вдохновенные строки поэта Рыленкова:

«Жить на свете стоит...».

И сердце мне говорит: «Да, пока есть в тебе силы, надо жить, надо делать жизнь такой, чтобы не повторились дни, что «пахнут порохом и кровью...»

Я переворачиваю страницы дальше, и сердце начинает биться сильнее. Волнение охватывает меня, и я живо вспоминаю, как будто это было только вчера, все, о чем записано в скучных строчках фронтового дневника, который вел наш замечательный режиссер, ныне покойный, Евгений Тихонович Асеев.

«В последних числах июня (1941 г.) с ведома и согласия партийной и советской организаций города Смоленский театр был реорганизован в прифронтовой театр Западного направления».

В состав театра вошли: Асеев Е. Т. — художественный руководитель, Лядин Г. С. — начальник театра, артисты: Зиновьева Н. А., Калиновская Е. Г., Ляхачев В. И., Неклюдов В. И., Нельский В. С., Никифоров А. Г., Простаков Я. П. и др.

Позднее, уже в г. Гжатске, к нам присоединились артисты колхозного театра Смоленской области: гг. Калачевская Т. А., Майер Л. С., Потехин А. И., Юченков Г. И. и др. Из технического состава с нами были: гг. Семенов Т. М., Черная М. В., Лернер Д. С., Чукаленков Б. А. и другие.

Никто из нас не представлял себе точно, как будет проходить наша работа в условиях фронтовой обстановки. Не знали мы, что будем играть, как будут выглядеть наши спектакли и концерты без оформления.

Жизнь подсказала все, и мы быстро освоили нехитрую технику сооружения «сцены» из двух полоторатонных грузовых машин.

«Декорацией» служил черный бархат, натянутый на шести. Сзади к «сцене» подставлялась лесенка.

На основе пьесы «Полководец Суворов» Е. Т. Асеев сделал монтаж. Была подготовлена концертная программа, в которую вошли сцены из «Собаки на сене» Лопеде-Вега, песни и частушки, музыкальные номера. С этой программой 7 июля 1941 года Смоленский театр вступил в ряды действующей Красной Армии.

Нельзя забыть наше первое боевое крещение. Уезжая на 3-х грузовых машинах из Смоленска, мы слышали вой сирены, объявившей о воздушной тревоге. Мы были уже в пути, когда над самыми нашими головами раздалось гудение вражеского самолета.

Очевидно, фашистский летчик заметил нашу небольшую движущуюся по шоссе Минск—Москва колонну и, снизившись до предела, стал кружить над нами. И вдруг раздалась стрельба из пулемета, пули зацкали буквально в нескольких метрах от нашей головной машины, но, к счастью, никто не был ни убит, ни ранен.

Наша работа на фронте в самые суровые месяцы войны была полна какою-то samozабвенного энтузиазма, желания сделать как можно больше для наших героев-бойцов, защищавших родную землю, жизнь, счастье людей.

«Когда гремят пушки, молчат музы» — как неверна эта стереотипная фраза! Надо было видеть, с каким вдохновением и полной отдачей сил работал каждый из нас и как благодарили нас бойцы и командиры!

Вот некоторые выдержки из тех записей в нашем фронтовом дневнике:

«Смоленский театр Западного фронта показал личному составу отдельн. бат. охраны пьесу «Парень из нашего города». Исключительная игра, прекрасная пьеса...

Вы уезжаете на передовую линию — счастливого пути, до скорого свидания, чудесные друзья. Нач. клуба отд. бат. Проверов. Политрук Гурвич».

Или еще одна запись от 16 сентября 1941 года:

«Комсостав управления 194 СД просмотрел спектакль «Парень из нашего города». Сама пьеса и исполнение ролей актерами произвели большое впечатление на присутствующих. Какой героизм, какая отвага наших командиров по-

казаны в этой пьесе! Образ Луконина, выполненный актером Юченковым, блестяще показывает высокое грамотного командира, который прошел суровый и трудный путь в борьбе за овладение вершинами военной техники. Блестяще справилась с ролью Варвары тов. Зиновьева. Мы в ней узнали наших боевых подруг, которые вместе с нами громят врага.

Спасибо за теплое и искреннее исполнение ролей.

Нач. клуба мл. лейт. Орлов».

Такое отношение к нам удесятельно наши силы, помогало переносить фронтовые лишения и трудности, применяться к любым условиям.

Помнится еще один эпизод.

18 августа 1941 года. Действующая армия. Мы выступаем в 925 стрелковом полку. Густой лесок скрыл нашу походную сцену и расположенных прямо на земле зрителей, а кое-кто из них забрался и на деревья. После спектакля «Суворов» начался концерт.

К звукам романсов Глядки, исполняемых нашим трио, частенько примешивались «вздохи» артиллерийских залпов, но ни исполнители, ни зрители не обращали особого внимания на столь досадный в этом случае аккомпанемент.

Концерт продолжался. Вдруг прямо над головой в прорыве верхушек зеленых елей мелькнул самолет...

Застрочил пулемет, нарастающий гул моторов заглушил слова исполнителей. Все свободные от концерта артисты сгрудились у опушки, наблюдая воздушный бой.

Зрители, привыкшие к «воздушным концертам», не покидали своих мест, и взволнованная Диана, поглядывая иногда вверх, награждала коварного Теодоро пощечинами. На минуту мелькнула мысль: а что, если, не выдержав испытания, Диана или Теодоро покинут сцену?

Снова совсем над головой зашумели моторы; казалось, небо прорвалось и лавина обрушилась сверху... Снова пауза — говорить бесцельно, но пауза «в образе», нет взгляда вверх, Диана победила волнение.

Победа была и в воздухе: сбив двух фашистов, наши самолеты рассеяли оставшихся.

Кончилась сцена, и зрители дол-

го аплодировали артистке за мастерство и выдержку.

А разве можно когда-нибудь забыть один из эпизодов, связанных с показом монтажа «Ленин»?

Надо сказать, что артист Г. И. Юченков, исполнитель роли В. И. Ленина, обладал удивительными данными, совпадающими с теми требованиями, которые предъявляются для исполнения такой ответственной роли. До войны Г. И. Юченков играл эту роль в колхозном театре в спектакле «Кремлевские куранты».

Однажды нас привезли на открытую поляну, которая полого спускалась к небольшой речке. Весь противоположный берег зарос кустарником.

Машины, на которых мы обычно играли, подогнали к самому краю берега и приказали начинать спектакль. На наш вопрос, а где же зрители, нам ответили: зрители будут.

Я, как ведущая спектакль, вышла и под звуки музыки Бетховена начала читать отрывки из поэмы «В. И. Ленин» Маяковского. И вот настал момент выхода Г. И. Юченкова в образе В. И. Ленина. И вдруг весь противоположный берег оживил! Бойцы все, как один, вскочили со своих мест, приветствуя любимого вождя. Гром аплодисментов, крики «Ура!», «Да здравствует Ленин!» раздались с такой силой, что мы долго не могли продолжать спектакль.

После наших выступлений, как правило, всегда возникали митинги, на которых красноармейцы давали клятву биться с ненавистным врагом до последнего дыхания.

Много пришлось испытать трудностей, но все это осталось позади. Пусть же новое поколение помнит о том нелегком пути, который прошли их отцы.

Я считаю, что путь в семь с лишним тысяч километров по фронту на грузовых машинах, 170 спектаклей и 266 концертов, выгранных в самые трудные, самые суровые месяцы Великой Отечественной войны, были и будут самыми яркими эпизодами в истории Смоленского драматического театра.

Н. ЗИНОВЬЕВА,
заслуженная артистка РСФСР.

Рабочий путь
Смоленск

73 MAR 1965